

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ФЭНТЕЗИ

Анна Замосковная

Кошмарная
С ПРАКТИКА
ДЛЯ *кошмарной*
ВЕДЬМЫ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
3-26

Серия «Звезда Рунета. Фэнтези»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Рисунок на обложке: *Наталья Гуркова*

- Замосковная, Анна**
3-26 Кошмарная практика для кошмарной ведьмы / Анна Замосковная.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 316, [2] с. — (Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-101895-5

Мияна Тар закончила университет (специальность — магия), но семья в опале. Выправила новые документы и отправилась в тихую провинцию — практику пройти, смуту пересидеть... По дороге практикантку чуть не съели зомби. Добралась до места, так власть имущие либо в суд тащат, либо просто пристаю. Коллеги же, маги местные, как от прокаженной, шарахаются — даже инициацию не пройти... А в округе вырезают целые семьи. Не практика, а кошмар!

© Анна Замосковная, текст, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

О зомби, практикантке и маме

Если увидели зомби — не шумите.

Из школьной инструкции

Иногда катастрофу ничто не предвещает. Порой всё сразу идёт наперекосяк, будто судьба даёт шанс сбежать от страшной участи.

В крошечной тьме манил светом валявшийся на обочине четырёхгранный фонарь. Сквозь единственную прозрачную стенку он из последних сил озарял странно выгнутого мужчину в фиолетово-чёрном костюме штатного мага и вцепившегося ему в горло зомби. Жёлтые блики мерцали на лужах, сапогах и скрюченных пальцах мага, тонули в прорехах рубахи и разложившейся плоти.

Чавканье челюстей порой заглушалось стрекотом цикад.

Что сделала я, несчастная практикантка, без пяти минут боевая ведьма, когда обнаружила куратора своего диплома в таком э-э... пожеванном виде? Должна была выхватить жезл и произнести заклинание связывания. Или заморозки. Или испепеления. Или экстренного упокоения. Должна была. Вместо этого прошептала:

— Мама, — и выронила тяжеленные чемоданы.

Они шлёпнулись в грязь и окатили подол брызгами.

Зажав рот ладонью, я попятилась.

Он меня не заметит, всё обойдётся.

Сердцебиение заглушало и цикад, и чавканье, груди в корсаже стало тесно. Ветер обволок меня сладким гнилостным запахом.

Зомби чуть опустил мага и, словно примеряясь к поцелую, уставился на его открытый рот.

Похоже, куратор остыл и на ужин не годился.

Умер... вот так, вдруг, в одиночестве. Неупокоенный.

Зомби поднял изуродованную гниением голову — теперь чёрные глазницы были обращены на меня.

Слева, внизу дорожной насыпи, затрещали кусты.

Это не ещё один зомби. Так, какой-нибудь нехищный маленький зверёк.

Что-то лезло на дорогу, соскользнуло по насыпи, хрустко ломая ветки. И выбралось, забренчало цепью. В темноте не разглядеть что. «Цон-цок-цон», — надвигался металлический перезвон. Я пятилась, пятилась, пятилась. Страшно, точно чужое злое дыхание, шуршал часто выдыхаемый воздух.

Труп куратора шмякнулся в грязь, в луже дрогнули отблески света и застыли. Зомби, шагнув ко мне, споткнулся о куратора и упал. Задетый локтем фонарь развернулся влево — и осветил дорогу, стоявшую на обочине телегу с бочкой-цистерной и обвисшей на оглоблях лошадьё, ковылявшего мимо них кряжистого мужчину в залитой кровью рубахе. Его белобрысая голова неестественно скосилась набок, не оставляя сомнений в том, что он мёртв. Свет озарил и волка полутора метров в холке — зомби-оборотень. Он цепью на ошейнике и звенел. Обращённые на меня глаза блеснули.

А ведь у меня ещё был амулет экстренного вызова... штатного мага. И фляга с тормозящим составом. Где-то в рюкзаке, ага. А по инструкции должна висеть на поясе. Вместе с жезлом. Который тяжёлый, как пёс, и тоже в рюкзаке. Но я же как бы не на дежурстве, а только на практику еду. Да?

Все трое зомби смотрели на меня. Хуже того — они ко мне шли. Топ-топ-топ.

— Ааа! — Я развернулась и побежала.

Но я же не на дежурстве, да и одета соответственно. Не в рабочий костюм, а в платье до щиколоток и с двумя подъюбниками. Ноги запутались в отяжелевшей от дождя ткани, и я, поскользнувшись, рухнула в лужу. Так началась моя дипломная практика. Короткая. Сзади шлёпали зомби.

Умирать рано: восемнадцать всего. Они шлёпали, а я поползла. Юбка тяжёлая, а я ползла, загребая локтями грязь. Дыхания не хватало, между гребками я дёргала рюкзак, но ремешок увяз под грудью, и проклятая застёжка не открывалась. Грудь большая, ремешок через неё не перетягивался — хоть убей.

Может, они меня не заметят в темноте, а?

Чисто теоретически такое возможно: платье тёмно-синее, руки в грязи, рыжевато-каштановые волосы должны с землёй сливаться, если не поворачивать лицо. Я вся тёмное пятно на тёмном фоне.

Правда, у оборотней обоняние хорошее. Но если этот успел немного разложиться, то нюх ухудшился. Надежда есть! Я упёрлась руками в холодную склизкую землю и изо всех сил оттолкнулась. Мокрый, влипший в грязь подол тянул вниз. Подхватив его, буксуя и оскальзываясь, я сдала влево: спрятаться, спрятаться быстрее, а там уже жезл достать и что-нибудь наколдовать.

Сзади треснуло, зашипело, и дорогу залило ярким оранжевым светом. Обернулась: телега неистово пылала. Между ней и расплюснутым под ногой зомби фонарём затухала дорожка пламени. Похоже, из бочки выливалось что-то горючее, масло наверное, и дотекло до огня. Теперь я как на ладони.

К нам шёл четвёртый зомби.

Ну что за день такой, а?

День не задался с утра. Практика эта не задалась с распределения. Даже ещё раньше! Вся жизнь! Но теперь

какой-то совсем ужас: на дороге лежит мёртвый куратор моей, будь она не ладна, практики... И надвигаются зомби.

Пять штук.

Пятый — хромой, но огромный — вышел из-за горячей телеги.

Мамочки...

Ой-ёй-ёй, что делать? В университете нашем с практическими занятиями было слабовато. Зато теорию я знала: надо анализировать ситуацию!

Так. Видимость хорошая, зомби на мне зафиксировались, но, пока не бегу, они тоже не побегут. Значит, надо пятиться и без паники снять со спины рюкзак, достать жезл и раствор.

Я пятилась и трясущимися руками дёргала застёжку под грудью — сегодня просто день сожаления о её объёмах. Замок заело, наверное, из-за грязи. Что мне это давало? А ничего.

Ещё о ситуации: два дальних зомби пёрли на лежавшего на дороге куратора, вниз не глядели — наверняка о труп споткнутся. А тот, что уже повалился, аккуратно на чемоданы двигался.

Делим проблемы по времени их наступления: пока надо разобраться с двумя зомби. А это уже не так страшно, да?

Зомби-оборотень оскалил измазанные кровью зубы.

И это называется спокойный регион, да? Это называется...

Нога соскользнула, я шмякнулась в лужу. Оборотень побежал. Я крутанулась, подставляя защищённую рюкзаком спину, подобрала руки-ноги-голову — за быстроту реакции спасибо гаду-соседу, любителю спускаться на прохожих собак, — и на меня бахнулась пара центнеров, кости затрещали.

— Ррр! — рокотало над ухом, и звенела цепь, исполнинские когти рвали рюкзак, клацали зубы. Меня вдавли-

О зомби, практикантке и маме

вало в грязь, в лужу, ещё секунда — я захлебнусь раньше, чем меня загрызут.

Оборотень рыкнул, упёрся лапой над моей головой, и страшное давление на спину уменьшилось, я смогла вдохнуть. За подол и ногу потянули, трещала ткань, кто-то вгрызался в ягодицу, но человеческим зубам мокрый подол, два подъяюбника и панталоны не поддавались.

Мама... мама, роди меня обратно!

ГЛАВА 2

В которой практикантка хочет зомби-оборотня

Знание алгоритмов действий в критических ситуациях — залог выживания штатных специалистов.

Из учебника по тактике для первокурсников

Ухнув в лужу, я едва удержалась от вдоха, силилась подняться. Руки скользили, мышцы резало от напряжения, но лапа вдавливала лицо в воду.

— Ауу! — взвыл оборотень.

Голову отпустили, я приподнялась и втянула удушающий, острый до кашля и рези в глазах воздух.

На дороге серебром разливался тормозящий состав. Разгрызенная фляга валялась рядом, на выпавшем из рюкзака изодранном сапоге. Оборотень медленно катался по земле.

Зажав нос рукавом, колючим от крупинок грязи, я оглянулась и погребла прочь. Двое зомби, видимо споткнувшихся о куратора, подползали ко мне, остальные заторможенно переставляли ноги в серебристой луже. В пасти у левого ползущего торчал клочок моего синего дорожного платья — вот кто ягодицу кусал, скотина!

Зомби вползли в светлые потоки тормозящего состава и замедлились.

Отодвигаться не решилась — вдруг рядом ещё зомби. Пропитанный составом воздух драл горло хуже ангины. Спина болела, и покусанная ягодица ныла как-то подозрительно.

Зомби цепенели. Такое мы, студенты, видели лишь на первом курсе. Алхимик на жуко-крысах показывал зависимость размера нечисти, концентрации раствора и скорости. Состав дорогущий, использовался в тяжёлых случаях и обычно понемногу.

И вот он растекался — годовой запас, который я должна передать штатному магу в оплату практики.

Зомби застыли. Не съели они, так съест мой милый декан, за ним ректор, остальное догрызут банкиры, у которых придётся в счёт будущего жалованья занять на покупку нового запаса.

Может, собрать с земли? Некуда. Или сбегать и поменять имя? Не впервой ведь. Но тогда придётся опять учиться или работать без лицензии.

Что выгоднее: купить на кредитные деньги новые документы и отучиться ещё раз или компенсировать пролитое и жить в кабале? На нос шлёпнулась холодная капля, на щёку, опять на нос. Дадут ли мне кредит?

Ливень обрушился резко, стеной, и вмиг разметал серебристый состав.

Зомби оживились.

Теорию я знала, ага. А «не расслабляться, пока работа не закончена» не для меня писали? Шевелиться больно, но надо. Стиснув зубы, развернулась. Должен же среди вывалившихся из рюкзака вещей быть жезл. Бочка с маслом ещё горела, свет пробивался сквозь серые потоки, высвечивая меня для зомби, но не высвечивая жезла.

Он же огромный, как его можно потерять? Зомби двигались. Ползая на коленях, я лихорадочно шарила в грязи, возле ладони клацнули зубы, я отшатнулась, попятилась в темноту. Дождь прибывал меня к земле, рюкзак казался невозможно тяжёлым.

Тяжёлым?

Сунула ладони за спину — рукоять! Холодная, скользкая, толстая рукоять жезла! Он запутался в обрывках рюкзака! Я дёргала, тянула и выкручивала жезл, шепча заклинание подчинения. Зомби подползал. Жезл застрял намертво.

Соберись!

Зомби протянул руку, я рванулась назад, жезл выскочил.

Колени вязли в грязи. Хлестал дождь, убивая последнее всполохи огня. Я обшаривала лоскуты рюкзака — жезла нет.

А зомби есть.

Подбирался к ноге. Заваливаясь набок, лихорадочно пнула, каблук врезался в твёрдое.

Дыхания не хватало, я приказывала себе шевелиться.

Дождь резко стих. Шуршали в темноте последние капли. Хлюпали ботинки зомби.

Так, боевая я ведьма или кто? Не позволю себя грызть, ягодица с коленом и так зудят.

Я щупала лоскуты за спиной — пусто, пошарила по земле — жезл! Вывалился. Милый, любимый, бесплатный студенческий жезл, булава без шипов. «Будет с шипами — сами убьётесь», — пояснял университетский мастер. Но я и без шипов справлюсь: умирать-то рано.

Ноги кто-то коснулся. Я ударила наотмашь, ещё раз — хрустко чавкнул пробитый череп. Отдача резанула мышцы.

Подол тянул вниз, но я встала.

Уже несколько часов по тракту никто не проезжал, здесь убили бывшего штатного мага, так что на помощь и прочие учебные послабления рассчитывать нельзя — только на себя.

Штатные специалисты так и погибают. Нечисть есть, а помощи нет.

А я ещё не штатный специалист, мне рано. Рано, кому говорю!

Но как же тряслись колени и руки, оттянутые жезлом. Одной мне с этакой оравой не справиться.

Мне нужен оборотень.

ГЛАВА 3

О преимуществах света и темноты

Мы не будем рассматривать действия специалиста в случае массового скопления зомби ввиду нереальности такой ситуации в мирный период.

Из учебника по тактике для первокурсников

Темно и тихо, как в могиле. Усилием воли сохраняя заклинание в предпоследней фазе активации, я закрыла глаза и прислушалась. Сердце дико колотилось в груди. Дрожь усиливалась, ещё пара таких минут — и начну стучать зубами.

Зубы на всякий случай стиснула крепче.

Нервы — натянутая струна.

Послышалось нарастающее: хлюп... хлюп...

Внутри холодело. Я медленно подняла жезл на уровень глаз и заставила себя тихо выдохнуть.

Хлюп... хлюп...

Леденящий поток магии струился по позвоночнику, перетекал в рот, охлаждал зубы. Кончик языка едва касался нёба, замыкая течение в круг. Сила заклинания натягивалась, будто тетива, стоит опустить язык и произнести, даже мысленно, последнюю фразу — стрела полетит, но где её цель?

Медленно, почти не дыша, повела жезлом из стороны в сторону, снова. От тяжести жезла ныли мышцы.

Ничего не видно.

Навершие беззвучно чего-то коснулось.

— Подчинись моей душе, — выдохнула я.

На голову будто кастрюлю нахлобучили. Звуки двоились. Ощущения смазывались, даже боль в спине куда-то делась. Я заставила своё второе, мёртвое, тело встать передо мной. Ноги подкашивались, и я опустилась на колени. Зомби — увы, определённо двуногий, — развернулся и растопырил руки.

Переведя дух и не активируя магию, мысленно повторила формулу экстренного успокоения. Мертвяков оно вырубало на полчаса, зато выполнялось за пять секунд — если не психовать. Но теперь я с защитником, поводов для паники...

Лодыжку больно сжали. Меня грызли! Ботинки грызли. Зомби прополз между ног моего мертвяка и укусил, я треснула жезлом — ЧВАК! Подчинённый пошатнулся и грохнулся на меня.

Спину резанула боль, грудь сдавило, я задышалась, трепыхалась. Чавк-чавк-чавк — хлюпали шаги со всех сторон.

Мертвяка — на четвереньки, меня прикрыть, сама на четвереньки под ним — и синхронно ползком, ползком, ползком подальше от места, где нашумели. А жезл тяжёлый, ползти неудобно, и в зубы не взять. Под ладонью чавкнуло, и наконец — трава. Обочина! Я сползла на крутой скат насыпи, прикрылась зомби, его тошнотворным запахом разложения, и...

Шаги. Как-то слишком их много, не понять, куда целиться.

Будь всё проклято. Я приподняла жезл и, заложив траекторию и мощност, запустила малюсенький световой шарик, тот зигзагами унёсся метров на семь в сторону и завис.

Мертвяков на дороге оказалось больше дюжины. Сглотнув, я уползла под свой труп.

Э-э... местные совсем одурели и не хоронят по правилам? У них внезапная эпидемия? Массовое убийство? Что за бардак тут творится?..

Массовое скопление зомби — хрестоматийная ситуация, с которой в мирное время сталкиваются единицы волшебников. Я смотрела на толпу и жалела, что магию не инициировала.

Ох, как я жалела! Лежала, зажав нос, под трупом и жалела. Сейчас я готова на все сопутствующие процессу неприятности, даже на повторный запрос и глумления из-за срыва первого раза (хотя моей вины в этом не было).

Холодный огонёк ещё светил, а мертвяки поглядывали по сторонам. Может, погасить его и перележать до утра? К запаху уже привыкаю, зомби разбредутся. Дилижанс вдруг появится, другие путники — помогут. А останется несколько зомби — мы с моим подчинённым быстренько их упокоим.

Хороший вариант, если бы не «но». Почему эти «но» всегда вылезают в хороших вариантах?

Большое и жирное «но»: а если зомби нападут на обычных людей?

Не то чтобы я склонна к героизму, но в этом официально спокойном округе один штатный маг. По слухам, здесь вообще с волшебниками туго. Атмосфера им не нравится, флюиды всякие. Только оборотни и прижились. В добровольно-принудительном порядке. Но их территория дальше.

Короче, бороться с мертвяками особо некому, и моя обязанность — их упокоить (а в дипломе в числе рекомендаций предложить вернуть в программу обучения массовые заклания против зомби). Бездействие может обернуться смертями обывателей.

Действие — моей смертью, а бездействие — чужими.

Несколько зомби ушли во тьму, пятеро тёрлись у огонька. Остальные глядели по сторонам. Вскоре голод потянет их дальше.

А утром дети в школы пойдут, торговцы на рынок, пастихи животину выгонят. Физически успокоить — шею там свернуть, голову размозжить — теоретически любой может, но у скольких хватит силы? А если нападут со спины? Если не будет оружия? А необработанные убитые тоже подниматься начнут... и будет у нас локальная беда с нецензурным названием.

Я потёрла укушенный зад, вздохнула. Ох, пожалеею я об этом. И стала думать, как эту ораву побеждать.

Быстрое успокоение, увы, не вариант. С третьего подряд раза зомби меня почуют и, если память не изменяет, озвереют. Да, кажется, была сноска мелким шрифтом, что зомби буйствуют от эманаций магии успокоения и чувствуют испускающий их инструмент. Превращать жезл в манок как-то не хотелось.

А с третьего ли раза? И было ли в учебнике «подряд»? А?! С теорией у меня хуже, чем думала. Но работать без прикрытия мне ещё два года после завершения обучения не положено, так что...

С другой стороны, зомби здесь, и я здесь, и...

Оборотень выскочил из тьмы, полыхнули глаза. Он повёл огромным тёмным носом и, бренча цепью, скалясь, пошёл в мою сторону.

Прикрывавший меня зомби подскочил, съехал по скату и ринулся в кусты. Тьфу! Тела попутала. Развернула мертвеца. Он карабкался по влажному склону, цеплялся за траву, а я...

Оборотень, блестя мокрой шерстью, расталкивал зомби. Тёмная махина надвигалась, а жезл казался неподъёмным, руки не слушались.

Мама...

Проклятое оцепенение: время растягивалось, невыносимо медленно монстр надвигался, мой зомби полз при-

крывать, а я тянула жезл вверх: «Упокоить? Подчинить? Бежать?»

Клыкастая пасть рванулась на меня.

Заклятие упокоения чиркнуло голубоватой вспышкой, лапы врезались мне в грудь, лицо накрыло мокрой шерстью: мы кубарем покатались в канаву, сбили моего зомби.

Я подавилась криком. Мы влетели в колючий кустарник, мохнатая тяжесть придавила ноги, к счастью моего мертвяка, не мои. Всё болело, в голове — звон.

Будь всё проклято!

С перепуга заклинание получилось мощным до визуального отображения, эманаций выше крыши. Только привязки зомби к моему жезлу не хватало для полного и всеобъемлющего счастья.

Зомби подходили к краю дороги, шумно скатывались по склону. Мой, освободившись, кинулся на них, а я... я, затушив волшебный огонёк наверху, выпуталась из веток и побежала от шума драки и хруста костей.

Удары сыпались на моего зомби, плечо кусали, кто-то его душил, и моё тело отзывалось болью. Кусты цеплялись шипами, я спотыкалась, падала, обдирала руки о ветки, коряги.

Сзади топали.

«Пусть это только кажется, пусть это шум крови в ушах, мои шаги», — я замерла: топот усиливался. Жезл стал манком? Или они на шум идут?

Моему зомби свернули шею, освобождая меня от двойственного восприятия реальности, и стало вдвое страшнее. Теперь мертвяки пойдут за мной.

А если впереди тоже зомби? Может, лучше затаиться в кустах, но я безумно рвалась дальше. Глупая, глупая ведьма. Дыхания не хватало, скоро усталость возьмёт своё... ох, ну впрямь глупая! Жезл я прижала к груди и, свободной рукой отдирая подол от чего-то колючего, прочла заклинание стойкости.